

Шон и Элизабет Мария Горн

Удивительная
ЖИЗНЬ и
приключения
пёсика Туре

книга вторая

“Стая”

Шон Горн

**Удивительная жизнь и
приключения песика Туре.
Книга вторая. «Стая»**

«Accent Graphics communications»

2014

Горн Ш.

Удивительная жизнь и приключения песика Туре. Книга вторая.
«Стая» / Ш. Горн — «Accent Graphics communications», 2014

После возвращения из моего первого самостоятельного путешествия я совсем по другому стал смотреть на окружающий меня мир. Раньше я воспринимал его таким какой он есть. А после того как я увидел как живут собачки в других странах я понял очень многое. В моей Швеции все собачки жили очень хорошо. Их хозяева их любили, кормили всякими собачьими деликатесами и много заботились о них. В Болгарии к сожалению всё было абсолютно по другому. Многих собачкам было негде жить, нечего есть и спали они на улице. Это как я считал очень несправедливо.

Содержание

Глава Мои друзья в Болгарии	7
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Шон и Элизабет Мария Горн Удивительная жизнь и приключения пёсика Туре. Книга вторая "Стая"

После возвращения из моего первого самостоятельного путешествия я совсем по другому стал смотреть на окружающий меня мир.

Раньше я воспринимал его таким какой он есть. А после того как я увидел как живут собачки в других странах я понял очень многое. В моей Швеции все собачки жили очень хорошо. Их хозяева их любили, кормили всякими собачьими деликатесами и много заботились о них. В Болгарии к сожалению всё было абсолютно по другому. Многих собачкам было негде жить, нечего есть и спали они на улице. Это как я считал очень несправедливо. Когда я рассказывал о своём путешествии, своим друзьям во время прогулок, они мне просто не верили. Они считали, что во всём мире каждая собачка имеет своего хозяина и живёт прекрасно. Мне трудно было их переубедить, ведь они ничего не видели кроме нашего маленького королевства. Поэтому я больше не говорил с ними о своём путешествии. Мы продолжали жить своей семьей мой папа, принцесса Ели.

К нам приходили мои два братика. Конечно они были, не собачки, как я, а люди. Но я вырос вместе с ними и считал их братьями. Моя бывшая мама скоро нашла себе нового папу и жила отдельно. От неё исходил новый для меня запах, чужого мужчины и я не мог с этим смириться. Когда папа уезжал на свои лекции и курсы, то я оставался в квартире моей бывшей мамы. Здесь я считал себя главным. Ведь так оно и было. Мои собачьи 8 лет, по возрасту человека считались 56 годами. Но я был не человек, а собачка и поэтому я должен был маркировать свою территорию, что в конечном деле я и делал по всему дому. Я же не мог допустить, чтобы мой, хотя бы и временный дом мог пахнуть на чужого мне человека.

Мои действия привели к тому, что моя бывшая мама, начала ругать меня и моего папу. В конце концов меня перестали больше брать в мамин дом. Теперь, когда папа уезжал я оставался с моим младшим братиком в его квартире, что меня очень радовало, ведь теперь я был дома.

А самое приятное, что меня не раздражали чужие запахи и здесь я знал самое главное – папа был главным, а я был вторым по значимости. Ибо все мои братишки и даже наша принцесса Ели понимали это и относились ко мне с почтением и уважением, как к старшему братику.

Я то знал, что лучше моего папы никого нет. Каждое утро папа вставал в 6 часов, готовил себе кофе, выходил на балкон, смотрел на восходящее из – за леса солнце и курил.

Я знал, что в эти ранние утренние часы ему грустно. В это время, когда никого не было рядом он разрешал себе расслабиться. На его лице читалась такая усталость, такая тоска, что мне было жаль его. На балконе было холодно и я вставал на кресло в гостиной и наблюдал за ним. Только я один мог видеть папу таким. И мне было его жаль.

Выпив кофе он входил в комнату бодрый, поднимал маленькую принцессу Ели в школу, готовил ей завтрак и собирал вещи.

Иногда Ели не хотела вставать, тогда папа заходил к ней в комнату гладил её по головке и нежно говорил:

– Вставай моё солнышко, вставай папина принцесса...

Ели открывала глаза и видела улыбающегося, жизнерадостного папу и отвечала:

– Папочка, ну ещё пять минут...

Папа садился рядом с ней и нежно гладил её по головке, пока она не просыпалась.

Каждое утро папа готовил блины или оладье и их нежный запах распространялся по всей квартире. Ели чувствовала этот запах и быстро бежала умываться, а потом на кухню.

Пока она кушала, папа прибирал всё в доме и одевал свой гидрокостюм. Мы шли вместе с папой к остановке автобуса и провожали нашу принцессу в школу.

Она целовала папу, а затем меня в мордочку – это была наша традиция. Так мы желали счастливого дня друг другу. Мы возвращались домой и папу в любую погоду уезжал плавать по каналу. Когда он возвращался в нашей квартире поселялся запах моря, которое так он любил. Затем он садился завтракать, готовил себе яичницу с беконом. Мне это очень нравилось, ведь я всегда получал от папы вкусенький кусочек бекона.

Каждый день он писал свои книги. Когда папа заканчивал писать, он читал вслух написанные главы, а я сидел у него на коленях и слушал. Мне было приятно, что я маленький пёсик Туре, первый, кто слушает его новое произведение. На дворе стояла зима, все листья опали с деревьев, с моря дул пронизывающий ветер. А нам с папой так было хорошо в маленькой и уютной квартире...

Она всегда сверкала чистотой и была похожа на каюту капитана корабля. Поэтому он и выбрал именно её. Всё, что находилось в квартире стояло точно на том месте, где и должно было стоять. На стенах висели картины с морскими пейзажами, а полки шкафов были забиты сувенирами из тех стран, где он бывал.

Я всегда с гордостью смотрел на папину капитанскую фуражку с золотым козырьком и кортик, который висел над его секретером. Да и сам секретер был необычный, он был изготовлен в 18 веке и папе очень нравилось сидеть за ним и писать свои книги... Каждый день вечером появлялась Ели и тогда всё в квартире оживало. Она приносила с собой какой то сумбур. Папа играл с ней, они вместе готовили ужин, пели песни, а затем после того как она купалась в ванне, ложились в кровать и смотрели фильмы. Так шли дни за днями. Выпал первый снег на улице стало очень красиво, ведь все жители нашего маленького Королевства готовились к Рождеству. Мне в это время было очень тоскливо. Папа сразу заметил это:

– Туре, что с тобой мой сыночек, о чём ты тоскуешь...

Он брал меня на руки, прижимал к себе и гладил. А я в это время думал о том, как моим друзьям из собачьей стаи плохо сейчас в Болгарии. Туристы уехали, многие рестораны закрылись, на улице дождь и холод, а они такие бедные, холодные и голодные спят в какой-нибудь старой машине тесно прижавшись друг к другу, чтобы было теплее... Никто не заботиться о них, никто не поведёт их к врачу, если они заболеют. Только мудрый вожак стаи Чавдар помогает своим маленьким друзьям, но и его силы не безграничны. Конечно было бы очень хорошо, если бы они пришли к нам в Швецию. Я был абсолютно уверен, что мой добрый папа помог бы им и не оставил их на улице. Так думал я.

Глава Мои друзья в Болгарии

И надо сказать, что мои мысли совпадали с мыслями мудрого Чавдара. На зиму он нашел для всей стаи хорошее место для своей стаи, Это был эллинг, где хранили водные велосипеды. Чавдар давно наблюдал за этим прекрасным местом для зимовки.

Он прокопал дыру под стеной, замаскировал её и ждал удобного случая, чтобы им воспользоваться. Люди охраняющие эллинг сюда не заходили, они только проверяли сохранность замков и заглядывали иногда в щель двери, чтобы убедиться, что внутри никого нет. Чавдар был уверен, что лучшего места для зимовки нет. Однажды ночью он прополз внутрь. В углу он увидел то, что искал. Там стояла большая батарея отопления, а рядом с ней лежали матрасы. На потолке тускла горела лампочка. А самое главное, что из крана около пола в раковину текла тонкая струйка воды.

Это было не просто место для ночёвки, это был прекрасный отель, в котором теперь его стае не надо бояться ни холода, ни ветра, ни снега, ни дождя.

Вот оно то место, где зимними ночами собачки его стаи будут жить решил он. На улице моросил дождик, дул ветер с моря. Вся стая Чавдара промокла и замёрзла пока ждала своего вожака. Ведь в старом автомобиле, где они жили не было стёкол. Поэтому всегда было холодно и сыро, особенно тем собачкам, которые спали с боку.

Чавдар вернулся и повёл всех на новое место для зимовки. Он строго предупредил всех собачек, особенно болтушку Марго, что сидеть надо очень тихо, а то их просто выгонят.

Собачки одна за одной пролезали в дыру под стеной и оказывались в тёплом помещении на матрасе. Это был не просто комфорт, а люкс.

Ведь за стеной барабанил дождь, падал мокрый снег, дул пронизывающий ветер, а здесь было тепло.

Вот только еду становилось добыть всё сложнее и сложнее. Чавдару было больно смотреть как его маленькие друзья угасают на глазах. Они просто лежали и вставали только за тем, чтобы попить воды и выйти на минутку на улицу по своим делам, ведь писать внутри он категорически запретил. Надо было немедленно найти выход из этой такой печальной для всех ситуации.

Чавдар решил пойти в питомник, где жили служебные полицейские собаки. Конечно он не хотел воровать, он просто хотел попросить у своих друзей немного корма для своей стаи. Собаки встретили его и принесли ему пакет с кормом. Чавдар поблагодарил своих друзей и понес пакет в зубах. Хотя он и весил 15 км, ему это было под силу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.